

УДК 93:359«1914/1918»

В. Ю. Прокофьев

Черноморская эскадра в Первой мировой войне (1914–1918 гг.)

В статье рассматриваются боевые действия между Черноморским флотом и объединённым германо-турецким флотом у берегов Одессы в период Первой мировой войны (1914–1918 гг.).

Ключевые слова: эскадра, линейные корабли, миноносец, Черноморский флот, крейсер.

О сражениях на Восточном и Западном фронтах Великой войны 1914–1918 гг. опубликовано немало исторических исследований [1–9], созданы документальные и художественные фильмы, авторы которых уже много раз раскрывали истинную причину войны, ход кровавой мясорубки окопных боёв и её итоги. Изучены действия армий Российской империи, с её первоначальными успехами и дальнейшими поражениями.

В связи со 102-летием сражений Первой мировой войны (1914–1918 гг.) необходимо вспомнить, каким образом развивались события в водах Чёрного моря и к каким результатам они привели.

Командование Черноморской эскадрой не считало нужным подготовить к обороне основные базы флота от возможного нападения противника в лице германо-турецких кораблей, которое произошло рано утром 29 октября 1914 г. [7, с. 356].

На первом этапе нападение застигло Черноморскую эскадру и её базы врасплох, несмотря на сообщения о движении вражеских кораблей в северные районы Чёрного моря.

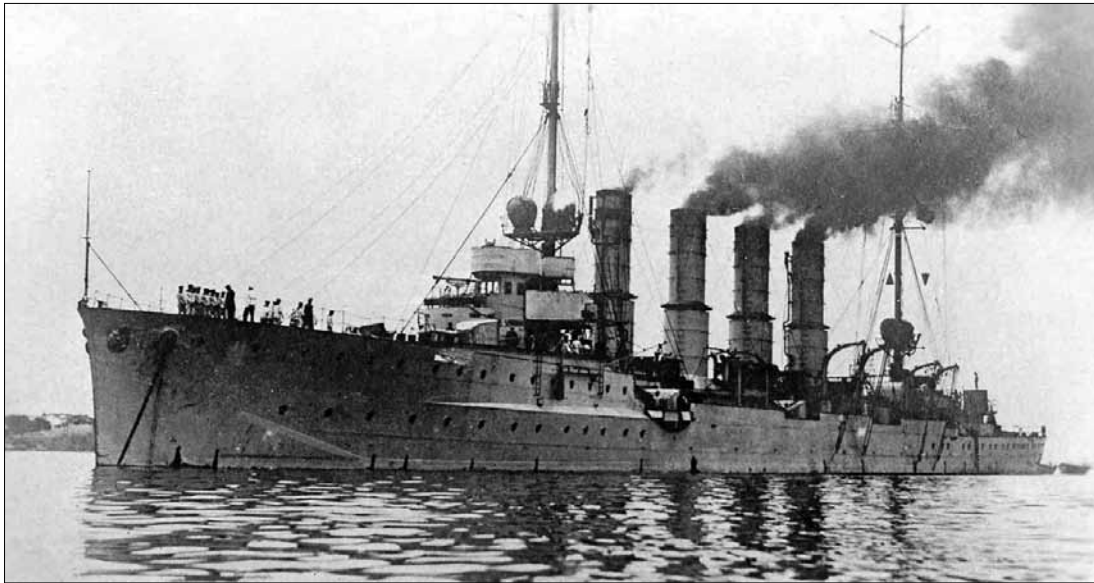
На начало войны Черноморский флот имел подавляющее превосходство над потенциальным противником. Это уровень боевой подготовки матросов, выучка офицеров, количество боевых кораблей и их огневая мощь. В ряды флота входили шесть линейных кораблей старого образца: флагманский корабль «Святой Евстафий», «Иоанн Златоуст», «Пантелеймон» (бывший броненосец «Князь Потёмкин-Таврический»), «Ростислав», «Три Святителя», «Синоп», два крейсера типа «Богатырь», семнадцать эскадренных миноносцев, двенадцать мино-

носцев, четыре подводные лодки. На верфях Севастополя и Николаева строились ещё четыре линейных корабля: «Императрица Мария», «Императрица Екатерина Великая», «Император Александр III», «Император Николай I». Последний корабль так и не был завершён из-за экономических трудностей 1917 г. Уже в ходе войны Черноморский флот получил девять эсминцев, два авианесущих транспорта и десять подводных лодок [8, с.234].

На начало 1914 г. любые попытки турецких кораблей встретиться в открытом сражении с Черноморской эскадрой выглядели утопическими. Османская империя находилась в экономическом упадке, а в первые годы XX в. усилился процесс её распада. Так же выглядели и турецкие военно-морские силы, представляя собой группу технически и морально устаревших кораблей. К боеспособным плавсредствам можно было отнести бронепалубные крейсера «Гамидие» и «Меджидие», два эскадренных броненосца «Торгут Рейс», «Хайреддин Барбаросса» (корабли типа «Бранденбург», купленные у Германии в 1910 г.), четыре эскадренных миноносца типа «Дюрандаль» (куплен во Франции в 1907 г.), четыре эсминца «S 165» (куплены у Германии в 1910 г.) [4, с.163].

Главным недостатком флота Турции было отсутствие подготовки у личного состава.

В 1908 г. турецкое правительство решило закупить шесть линейных кораблей нового образца, двенадцать эсминцев, двенадцать миноносцев, шесть подводных лодок вспомогательного характера. Турция сделала заказы на строительство во Франции и Великобритании, имевших военно-политический договор с Россией, но, по старой памяти, продолжавших помогать её по-

Крейсер «Бреслау»

тенциальному противнику. На верфях Великобритании был заложен линкор, четыре эсминца и две подводные лодки. Такое развитие в количестве и качестве военно-морских сил Турции могло быстро изменить баланс сил не в пользу России. Но с началом войны англичане быстро конфисковали строящиеся корабли в свою пользу.

10 августа 1914 г. из Средиземного моря к турецким берегам пришли два германских крейсера новейшей постройки. Ими были тяжёлый линейный корабль «Гебен» (турецкое название «Султан Селим») и лёгкий крейсер «Бреслау» (турецкое название «Миндилли»). «Гебен» имел большое преимущество над любым русским кораблём старого образца, но, действуя в группе, русские броненосцы имели больше шансов на его уничтожение. Потому при встрече со всей эскадрой «Гебен» старался уклониться от боя и, используя большую скорость, уходить от преследования [4, с. 84].

Объединённые германо-турецкие военно-морские силы возглавил командир германской Средиземноморской дивизии контр-адмирал В. Сушон. В сентябре 1917 г. он был переведен на Балтийское море и возглавил четвертую эскадру германского флота, принимал участие в захвате Рижского залива с Моозундским архипелагом. В марте 1919 г. контр-адмирал ушёл в отставку. Именно под его командованием военно-морские силы Турции приобрели боевую подготовку.

Для Российской империи на этот момент стояли задачи сохранения господства в водах Чёрного моря, защиты важных стратегических береговых объектов, с прикрытием флангов Кавказской армии и обеспечением перевозок

припасов с воинскими частями. При попытках подхода турецких кораблей к Севастополю Черноморская эскадра получила приказ на их уничтожение. В случае необходимости корабли должны были провести операцию по захвату пролива Босфор, с высадкой десантных подразделений. Но при появлении германских кораблей планы командования эскадрой были отложены до выяснения ситуации.

Только в 1915 г., с приёмом новейших линейных кораблей типа «Императрица Мария», перед Черноморским флотом командование поставило задачу тремя группировками кораблей, каждая из которых имела большую силу, чем германский крейсер «Гебен», сменяя друг друга, постоянно находиться в море и у турецких берегов, блокируя турецкие корабли в их базах. На осень 1914 г. командование Черноморским флотом предпочитало не пускать корабли в море, удерживая их в пределах бухт Севастополя в распылённом состоянии. Контр-адмирал В. Сушон избрал тактику не открытого сражения, а нанесения точечных, но весьма разрушительных ударов по конкретной цели на берегу, воспользовавшись разобщённостью Черноморской эскадры [2, с. 164].

В середине октября 1914 г. Турция, под предлогом отсутствия необходимого числа лоцманов, стала задерживать проход торговых судов через пролив Босфор, о чём 23 октября сообщил российский посол в Турции. Уже 27 октября было получено сообщение от команды парохода «Королева Ольга», что в 17 часов 30 минут, в пяти милях от входа в пролив, судно встретило германские крейсера «Гебен» и «Бреслау» с группой турецких эсминцев. Вражеская

эскадра, как сообщил морской агент капитан 1-го ранга Шеглов, планировала нанести удар по Севастополю.

Утром 28 октября капитан парохода «Великий князь Александр Михайлович» передал радиограмму о встрече судна с крейсером «Гебен» в сопровождении двух эсминцев уже в 140 милях (258,28 км) восточнее Босфора. 28 октября в 17 часов 30 минут из Министерства иностранных дел России была распространена депеша о том, что Турция объявила войну Российской империи [3, с. 217].

Командование германо-турецким флотом, приняв решение неожиданно атаковать Одессу, Севастополь и Новороссийск, руководствовалось планом быстрого вовлечения Турции в войну с Россией, а самим нападением нанести максимальные потери Черноморскому флоту, с его последующей изоляцией. По плану броненосный крейсер «Гебен» с двумя эсминцами атаковал Севастополь, а турецкий минный заградитель «Нилуфер» выставял минные поля, перекрывая выходы из севастопольских бухт.

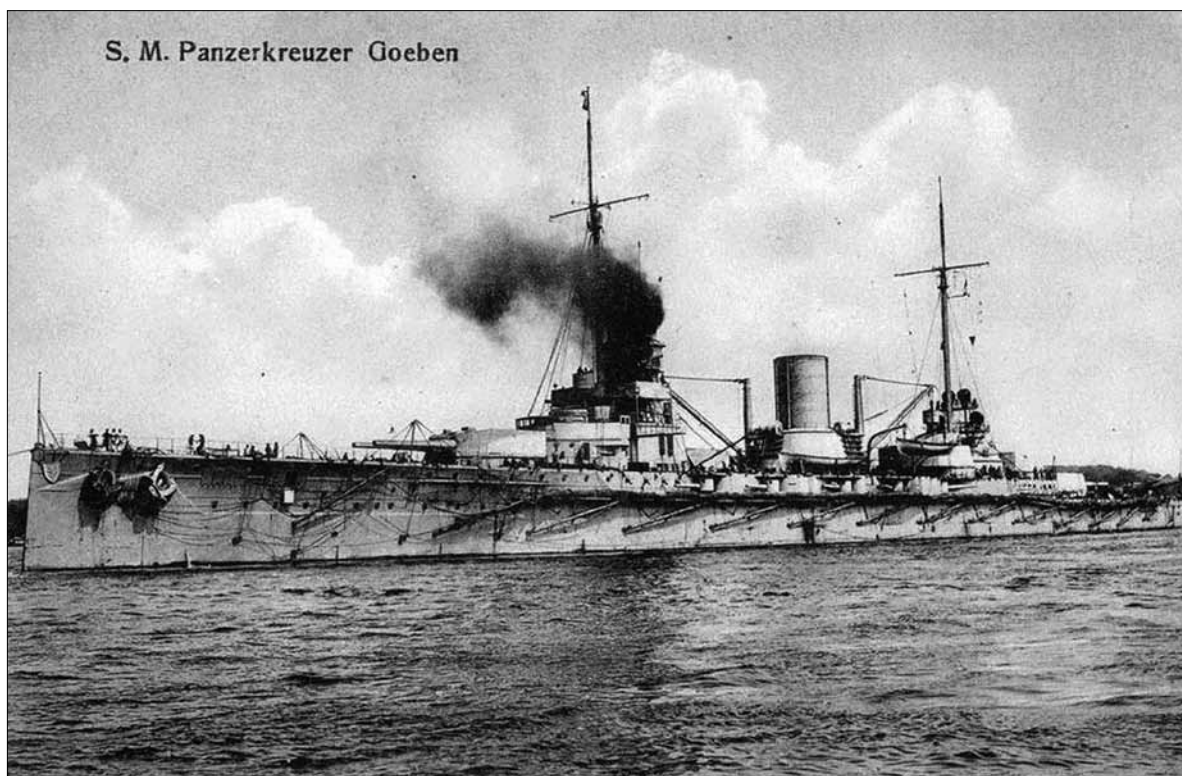
Командование Черноморским флотом не реагировало должным образом на сообщения с судов, даже на информацию министерства иностранных дел. Получив сведения о движении вражеской корабельной группы, было принято решение направить в Ялту минный заградитель «Прут» постройки 1879 г. водоизмещением

5459 тонн в качестве усиления береговой обороны, на борту которого находилась половина имеющихся мин.

Планировалось вывести навстречу неприятелю основу кораблей Черноморской эскадры. Но 28 октября штаб Черноморского флота получил приказ не реагировать на провокации, не вступать с противником в боевое соприкосновение, тем самым, не опережая события, решать задачи по степени их поступления. Штабисты не могли себе представить, что вражеский удар будет нанесён по Одессе и Севастополю.

29 октября 1914 г., в 5 ч. 30 мин., броненосный крейсер «Гебен» был обнаружен наблюдателями с мыса Сарыч. Продолжая движение, корабль включил прожектор, свет от которого был воспринят как луч с минного заградителя «Прут», возвращавшегося в Севастополь. О появлении противника доложили и с наблюдательного поста мыса Лукулл. При этом был получен доклад командиров тральщиков, проводивших контрольное траление мин южного фарватера, о встрече с неизвестным кораблём.

В результате, не встречая сопротивления, «Гебен» прошёл за тралом миноносцев и в 6 ч. 33 мин. с дистанции 40 кабельтовых (8200 м) открыл огонь по Севастополю. В ответ стали стрелять береговые батареи и орудия линкора «Георгий Победоносец». Бой длился около 18 мин., за которые «Гебен» выпустил по кораблям и при-

Линкор «Гебен»

чалам Севастополя 59 снарядов. Из них было израсходовано 47 единиц калибра 228 мм и 12 боеприпасов калибра 152 мм. Два снаряда попали в позиции береговой артиллерии, остальные упали в районе госпиталя и угольных складов. За это время орудия береговых батарей выстрелили 360 снарядов 243-мм и 280-мм калибров. Устаревший линкор «Георгий Победоносец», в условиях густого тумана, смог сделать всего несколько выстрелов. Большинство боеприпасов было потрачено впустую, хотя береговые наблюдатели зафиксировали три попадания во вражеский крейсер. В 6 ч. 50 мин. «Гебен» прекратил стрельбу и вышел из боя. Наблюдательный пост на мысе Лукулл доложил, что вражеский корабль, набирая скорость, поспешно уходит.

В этот момент минный заградитель «Прут», возвращаясь в Севастополь, направился прямо на германский корабль. Для исправления ситуации последовал приказ командиру 4-го дивизиона эсминцев о поддержке «Прута» всеми имеющимися средствами.

Командир дивизиона капитан 1-го ранга В. Трубецкой на головном эсминце «Лейтенант Пушин» пошёл на выручку «Пруту», на котором находились 710 мин. Но тут появился «Гебен» в сопровождении двух эсминцев. В. Трубецкой принял решение атаковать противника, который в ответ открыл огонь из шести орудий и на четвёртом залпе попал в эсми́нец «Лейтенант Пушин». Корабль получил большую пробоину и стал тонуть. Из-за огня «Гебена» другие эсминцы так и не смогли подойти ближе на необходимую дистанцию, прекратили атаку и ушли в сторону.

В 7 ч. 35 мин. германский крейсер открыл огонь по минному заградителю «Прут», который принялся отстреливаться, но не смог достать противника. На нём сразу возник сильный пожар. Несколько раз попав в русский заградитель, «Гебен» через 15 мин. на полном ходу ушёл в сторону мыса Сарыч. Один из турецких эсминцев обстрелял повреждённый «Прут», посылая снаряды в то место, где в воде находились спасательные шлюпки и плавающие моряки его команды. Из-за сильного пожара и возможного взрыва минного запаса командир горящего корабля приказал открыть кингстоны. В 8 ч. 40 мин., не спустив военно-морской флаг, минный заградитель «Прут» ушёл под воду. Часть моряков была спасена подошедшей подводной лодкой «Судак». В результате боя из экипажа заградителя погибли 25 матросов, судовой священник, мичман и лейтенант [4, с. 337].

Ещё более странно выглядит история прорыва двух турецких миноносцев в Одесский порт.

По официальным сообщениям, 29 октября 1914 г., в 3 ч. ночи, турецкие эсминцы «Муавенет» и «Гайрет» совершенно беспрепятственно вошли в Одесский порт, открыли огонь по стоящим кораблям, портовым причалам и складам. Эсми́нец «Гайрет» торпедировал канонерскую лодку «Донец», которая быстро затонула. Вторая канонерская лодка, «Кубанец», получила повреждения. Помимо этого повреждения получил минный заградитель «Бештау» и четыре торговых судна. Значительные разрушения произошли на объектах нефтехранилища и в районах города, прилегающих к порту. Под ответным огнём канонерской лодки «Кубанец» в 4 ч. 30 мин. турецкие эсминцы ушли. А на подступах к Одессе турецкий минный заградитель «Самсун» выставил 28 мин, от которых в тот день погибли пароходы «Ялта» и «Казбек».

В действительности турецкая атака на Одессу не сопровождалась столь победоносным стечением обстоятельств. 27 октября 1914 г. германо-турецкие корабли покинули якорные стоянки и отправились на север и северо-запад. В 17 ч. с крейсера «Гебен» три раза был передан приказ: «Сделайте всё возможное во имя Турции. Всем кораблям: все боевые действия являются секретными. То же самое относится к действиям после боя». После этого командиры германских и турецких кораблей получили право на вскрытие секретных пакетов, в которых были обозначены задачи будущей операции.

По плану, для экономии малого запаса угля, эсминцы «Муавенет» и «Гайрет» половину пути к Одессе должен был вести угольный буксир «Ирминчару». При этом максимальная скорость движения составила не более шести узлов (11,1 км/ч). Дальше эсминцы пошли самостоятельно и подошли к Одессе раньше срока, нарушив план операции. Что происходит в портовой акватории и городе, экипажи не знали. Они не имели чёткого представления и о системе портовой и рейдовой охраны. Столь неожиданному прорыву противника способствовала обыкновенная случайность. Из порта, который был погружён во мрак, в этот момент выходили два торговых судна, первое из которых включило огни. Турецкие эсминцы тоже включили ходовые огни и разошлись с русскими пароходами курсом движения. Пост береговой обороны заметил вражеские корабли и сразу сообщил об этом портовому руководству, которое не отреагировало на угрозу, приняв свет за огонь уходящих в море торговых судов. В результате, турецкие эсминцы вошли в портовую акваторию.

Эсминец «Гайрет» заметил канонерскую лодку «Донец», стоявшую слева от входа в порт, и с расстояния в 80 м выпустил в неё торпеду. Вахтенный офицер канлодки заметил противника, бросился к левому 152-мм орудью, но не успел выстрелить. «Донец» получил большую пробоину и стал быстро тонуть с креном на левый борт. Эсминец «Муавенет» двинулся к Военному молу, но в темноте напоролся на портовый буксир № 2, который на полной скорости направился к погибающему «Донцу». Удар оказался настолько сильным, что турецкий корабль накренился, а портовый буксир буквально протащило вдоль всего его борта. В суматохе столкновения вражеский экипаж включил прожектор и закидал буксир ручными гранатами, от взрыва которых погибли два русских матроса.

«Муавенет» направился на торпедирование второй канлодки «Кубанец», но из-за столкновения выпустил в её сторону всего несколько снарядов. Из-за попаданий турецких снарядов на «Кубанце» заклинило правое 152-мм орудие, которое единственное в такой ситуации могло стрелять по эсминцу, который прошёл в Нефтяную гавань и поджёг береговые сооружения.

Команда эсминца «Гайрет» не сразу сориентировалась в ночной темноте. Подойдя к Восточному молу, корабль включил прожектор и попытался отыскать минный заградитель «Бештау». Под огнём эсминца командир заградителя приказал не стрелять в ответ, рассчитывая, что «Бештау» будет воспринят как обыкновенное торговое судно. Маскировка удалась, и турецкий эсминец задним ходом стал отходить, по пути потопив угольную баржу. При отходе «Гайрет» попал под обстрел канонерской лодки «Кубанец» и быстро ушёл из портовой акватории. С канлодки обстреляли и эсминец «Муавенет». В 4 ч. 20 мин. два турецких эсминца встретились в открытом море и легли на курс к турецким берегам. Пока противник почти беспрепятственно действовал в Одесском порту, турецкий линейный заградитель «Самсун» установил на его подходах линию заграждений из 28 мин [5, 88].

В 4 ч. 15 мин. с дежурного парохода Русского общества пароходства и торговли открытым текстом было передано в Севастополь следующее: «Турецкий миноносец взорвал «Донец», ходит в Одесском порту и взрывает суда». Получив сообщение, командующий Черноморским флотом А. Эбергард объявил боевую тревогу.

Многие историки неоднократно обсуждали вопрос карьерного роста адмирала А. Эбергар-

да. Профессиональные качества командующего охарактеризовал адмирал С. Макаров: «Не может командовать кораблём в военное время». А тут эскадра! Потому действия командующего привели к опозданиям, расхлябанности и неразберихе. Интересен факт, по которому даже после оповещения о начале войны, Эбергард не приказал готовить эскадру к боевым действиям. Кроме этого, так и не последовало распоряжение о приведении в боевую готовность минно-артиллерийского прикрытия подступов к Одессе и Севастополю, из-за необдуманного приказа по отправке самого большого минного заградителя «Прут» в Ялту.

Кроме броненосного крейсера «Гебен» в ударе принял участие германский лёгкий крейсер «Бреслау». Вместе с турецкой канонерской лодкой «Беркисатвет» корабль обстрелял порт Новороссийска, разрушив нефтехранилища. Возникшие пожары и разливающаяся нефть уничтожили 14 судов. В 6 ч. 30 мин. турецкий крейсер «Гамидие» напал на Феодосию и разрушил портовые и железнодорожные склады [9, 432].

В ответ на пиратские действия германо-турецкого флота послы стран Антанты от имени правительств предъявили Турции ультиматум, в котором потребовали публично осудить деяния кораблей-пиратов на государственном уровне. Невыполнение ультиматума означало крупномасштабную войну.

31 октября 1914 г. Российская империя, наконец, объявила себя в состоянии войны с Турцией, и в тот же день представители посольств Франции и Великобритании покинули турецкую землю. 3 ноября корабли стран Антанты «Индомитейбл», «Индефатигейбл», «Сюферен» и «Верите» обстреляли турецкие форты «Седдюлбакер», «Эртогрул», «Кумкале» и «Орнания» на азиатском и европейском берегах Турции. Хотя фортовые строения почти не пострадали, их гарнизоны понесли потери в 150 человек убитыми. По результатам действий эскадры союзников 5 ноября 1914 г. официальные круги Османской империи объявили войну Франции и Великобритании, а уже 12 ноября Турция вступила в боевые действия со всеми государствами Антанты [1, с. 247–249].

Здесь возникает целая череда вопросов. Почему в такой ситуации пострадавшая Российская империя так долго медлила с адекватными мерами? Почему министр иностранных дел С. Сазонов не предпринял конкретных действий? Принято считать, что министр всячески пытался выиграть время и перенести начало войны с Турцией на 1917 г.

Характерным примером более энергичной реакции служат действия российских министерств на нападение японских миноносцев на крепость Порт-Артур в 1904 г., когда войну Японии Россия объявила на следующий день после произошедших событий.

Помимо заявления России, в тот же день её войска в составе Кавказского фронта перешли в наступление, нанеся турецким частям крупные потери.

Германо-турецкие атаки на российские порты и действия линейного броненосного крейсера «Гебен» сразу нарушили господство кораблей эскадры в Чёрном море. А в её рядах находились 5 линейных кораблей, представлявших грозную силу.

Для разбора вопроса необходимо рассмотреть историю кораблестроения.

Броненосные крейсера появились в середине XIX в., будучи весьма неуклюжими и тихоходными кораблями. К концу XIX — начале XX в. они разделялись на броненосцы береговой обороны и эскадренные броненосцы. В преддверии Первой мировой войны (1914–1918 гг.) появился новый тип броненосцев — «линейный корабль» или сокращённо «линкор». Они стали дальнейшим развитием тяжёлых кораблей, но с большим водоизмещением, бронезащитой и лучшим вооружением. Но не все государства мира, по материальным соображениям, могли позволить себе строительство такого флота. Многие страны называли устаревшие броненосцы линкорами. Так, Россия просто приписала самые мощные корабли Черноморского флота в разряд новейших конструкций. На практике экипажу «Гебена» не было причин опасаться.

Против германских десяти 280-мм орудий пять русских «линкоров» могли противопоставить шестнадцать 305-мм пушек. «Гебен» развивал максимальную скорость до 27 узлов (50 км/ч), а русские корабли двигались со скоростью всего 18 узлов (33 км/ч). Стоит признать, что по тактико-техническим характеристикам германский броненосный крейсер превосходил самые мощные корабли Черноморского флота в отдельности. К этому можно присоединить выучку экипажа и талант командования [8, с. 169].

Ровно через год после пиратской атаки на Севастополь, в густом тумане, «Гебен» внезапно столкнулся с пятёркой российских броненосцев. Их командование несколько растерялось, и корабли не были построены в боевую линию. В то время существовала система, по которой адмирал командовал ходом всего сражения, а ведением огня руководил отдельный офицер с

обязанностями старшего артиллериста. Последний находился на корабле, следующем за флагманским броненосцем. При неожиданном появлении «Гебена» флагман «Святой Евстафий» загородил собой цель, помешав определению дистанции для стрельбы. Воспользовавшись сумятицей, германский крейсер стал уходить на максимальную дистанцию досягаемости пушек броненосцев. Но тут командующий приказал открыть огонь. С расстояния в 40 кабельтовых (7,315 км) снаряды «Святого Евстафия» попали в цель. Боевое построение броненосцев вышло с последующим залпом из всех носовых орудий на дистанцию в 60 кабельтовых (11 км). В ответ «Гебен» достиг нескольких осколочных попаданий в броненосец «Святой Евстафий» и, набирая скорость, ушёл.

Вторая встреча «Гебена» с броненосцами произошла в мае 1915 г. Бой шёл на предельной дистанции в 90 кабельтовых (16,5 км). В нём снова отличился броненосец «Святой Евстафий», три раза попав в германский крейсер, после чего последний уклонился от боя. Попадания на этот раз оказались более серьёзными, и некоторое время германский крейсер не выходил в море.

В декабре крейсер опять вышел в поход и, поведя преследование группы российских эсминцев, попал под огонь двенадцати 305-мм орудий, только поступивших на вооружение линкора «Императрица Екатерина Великая», едва ретировавшись.

Через три месяца германское командование вновь послало «Гебен» на обстрел портовых городов восточного берега Чёрного моря. Но крейсер был вынужден вернуться обратно из-за сообщения о присутствии линкора «Императрица Екатерина Великая», подстерегавшего врага на обратном пути. Таким образом, перед броненосным пиратом возник более сильный противник. Германский крейсер покинул воды Чёрного моря и в пиратских набегах на порты больше не принимал участие [7, с. 265].

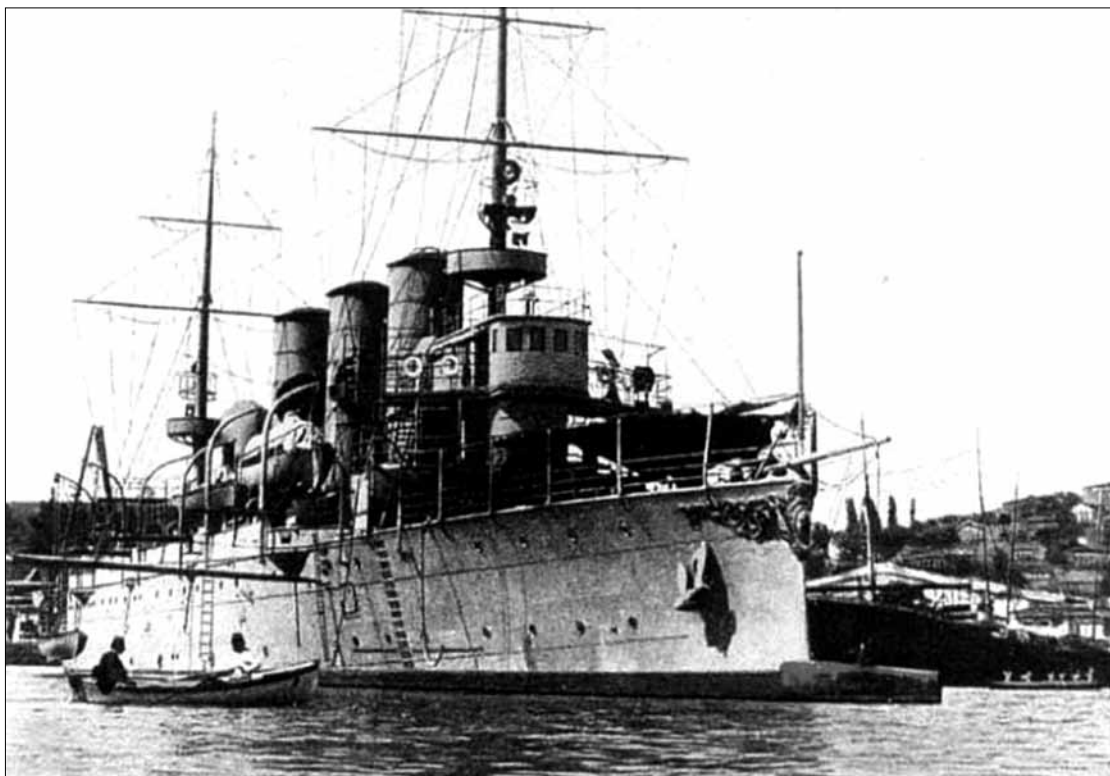
В экспозиции «Старая Одесса» Одесского историко-краеведческого музея представлены элементы корпуса, матросские тарелки, или «бачки» с турецкого броненосного крейсера «Меджидие», рассказывающие об эпизоде, произошедшем возле берегов Одессы весной 1915 г. [6].

В иллюстрированном художественно-литературном журнале «Искры» за 1915 г. в сопровождении шести фотоснимков была помещена публикация следующего содержания: «Вечером 21 марта, в Страстную субботу, в Одесском заливе, на расстоянии пушечного выстрела от го-

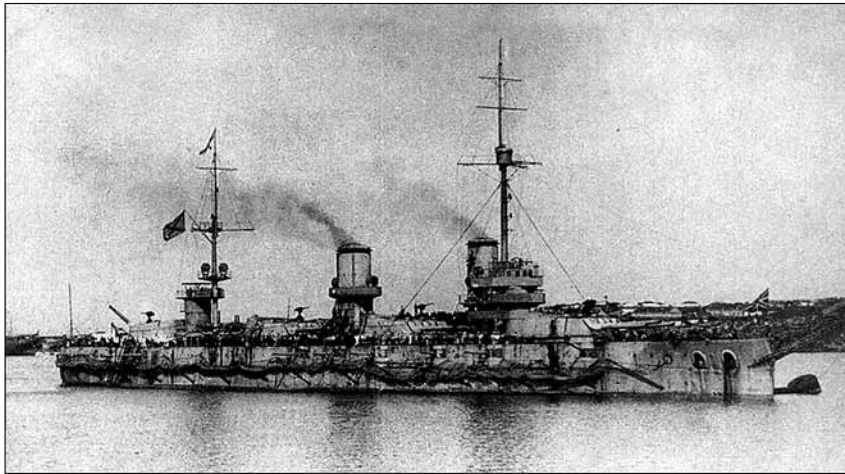
рода, взорвался на нашей mine заграждения и затонул турецкий крейсер «Меджидие». Вместе с другими судами турецко-немецкой эскадры он шёл сюда к моменту встречи Светлого праздника позабавиться стрельбой по громадному мирному городу, по храмам, переполненным молящимся народом. Злой замысел не удался. После взрыва «Меджидие», остальные хищники, наскоро подобрав с него уцелевшую команду, бежали. 25 мая работы по подъёму «Меджидие» были благополучно закончены, и крейсер введён в Одесскую гавань. Входящий под Андреевским флагом крейсер был встречен гимном и кликами «ура» с судов. В настоящее время будет преступлено к починке его и приведению в боеспособное состояние. Новый русский крейсер строился в Филадельфии, на заводе Крампа, где был заложен в 1901 г. Водоизмещение его 3330 т. Длина — 331 фут (101 м), ширина — 43 фута (13 м), наибольшее углубление равняется 17 футам (5,2 м), контрактная скорость — 22 узла (41 км/ч). Толщина брони на палубе достигает 50-ти мм. Артиллерийское вооружение «Меджидие» состояло из двух 6-дюймовых орудий 45-ти калибров длинной, 8-ми- 4,7-дюймовых пушек 37 и 47-мм калибра. Минное вооружение представлено двумя минными аппаратами. По официальным сведениям, крейсер «Меджидие» отныне будет называться в память севастопольского героя «Адмирал Корнилов» [2, с. 346].

Более подробно история крейсера «Меджидие» военно-морского флота Османской империи выглядит следующим образом. Строительство корабля началось в ноябре 1901 г. как бронепалубного крейсера на заводе «Крамп и сыновья» в Филадельфии, Соединённые Штаты Америки. Спуск на воду был осуществлён в июле 1903 г. Название «Меджидие» крейсер получил в честь турецкого султана Абдул-Меджида I. Тактико-технические характеристики: водоизмещение 4030 т, длина 105,15 м, ширина 14,5 м, осадка 5,21 м, броневая палуба 101 м, боевая рубка 26 мм, 2 вертикальные паровые машины тройного расширения, 16 котлов системы Никлосса, мощностью 1250 л.с., скорость хода 22 узла (40,7 км/ч), дальность плавания 700/1100 миль (12/22 узла) (22,2/40,7 км), экипаж — 19 офицеров и 249 матросов.

Крейсер участвовал в войне на Балканах. Там в октябре 1912 г. корабль обстреливал болгарский порт Варна, а в декабре был атакован греческой подводной лодкой «Дельфин I», но пущенная торпеда не попала в цель. В 1913 г. «Меджидие» участвовал в двух сражениях с греческим флотом у Элли и при Лемносе. После подрыва на минах при попытке обстрела Одессы корабль был торпедирован эсминцем охранения. 9 июня 1915 г. крейсер был поднят и отбуксирован для ремонта в Одессу, а 25 февраля 1916 г. введён в состав Черноморского флота,

Крейсер «Меджидие»

Линкор «Императрица Мария»

получив новое название «Прут», а не «Адмирал Корнилов». Артиллерию крейсера отправили на усиление береговой обороны Одессы, заменив на десять 130-мм орудий Б-7 с так и не достроенного дредноута «Император Александр III». В составе Черноморского флота корабль участвовал в Трапезундской наступательной операции с 25 февраля по 18 апреля 1916 г. 29 декабря 1917 г. «Прут» включили в ряды Красного Черноморского флота, а 1 мая 1918 г. корабль, находившийся в Севастополе, был захвачен германскими войсками и передан Турции. Во время последующего распада Османской империи крейсер, как и другие корабли турецкого флота был интернирован в воды Мраморного моря и вернулся обратно в 1925 г. С 1925 по 1927 г. после капитального ремонта крейсер служил в составе военно-морских сил Турции, в которых в 1940 г. стал учебным кораблём, а через 7 лет был списан [9, с. 387].

Что касается снятого в 1915 г. вооружения «Меджидие», то орудия, как уже упоминалось, были посланы на усиление береговой обороны Одессы. По всей вероятности, пушки стали основой 21-й береговой батареи с установкой на берегу мыса «Е», ныне мыс «Одесса-Северный». Именно эта береговая батарея во второй половине августа 1941 г. сдерживала части 4-й румынской армии в Восточном секторе обороны города, а 30 августа была взорвана личным составом, влившимся в ряды 1-го полка морской пехоты полковника Я. Осипова [9, с. 497]. Кадры наведения орудий 21-й береговой батареи можно увидеть в документальном тридцатиминутном фильме об Одессе 1935 г.

Какие выводы можно сделать на примере произошедших событий? Боевые действия в водах Чёрного моря для Российской империи начались неожиданно. Черноморский флот, в

целом, был застигнут врасплох. Только отсутствие превосходства в огневой мощи и распыление сил не дали германо-турецкому флоту захватить инициативу. Наверное, одной из главных причин такого начала боевых действий можно назвать опасение верховного командования спровоцировать войну с Турцией. К этому следует добавить отсутствие инициативы у командования Черноморским флотом. Но, оправившись от поражения, российские эсминцы под прикрытием линкоров 4–7 ноября 1914 г. поставили на подходе к Босфору обширные минные поля, а за время всей войны было установлено тринадцать тысяч мин. Линкор «Ростислав», крейсер «Кагул» и шесть эсминцев обстреляли турецкий берег около Зунгулдака, уничтожив угольные склады и два турецких крейсера. По пути возвращения эскадра потопила три турецких тральщика, взяв в плен 200 чел. из их экипажей. 15–18 ноября корабли произвели обстрел Трапезунда и, выйдя на поиск вражеских кораблей, встретила с германским крейсером «Гебен», заставив его ретироваться. С трудом Черноморский флот стал выравнивать положение, избавляясь от постыдных недочётов. Для разведки путей движения противника стали применяться эсминцы, гидросамолёты, повысилась эффективность разведывательной агентуры. С начала января по конец марта 1915 г. эскадра флота совершила девять боевых походов с обстрелом турецких берегов. Было уничтожено несколько десятков турецких пароходов, парусных судов с военными грузами. Подводные лодки Черноморского флота стали эффективно патрулировать район Босфора. Был образован Батумский отряд кораблей в составе 5-го дивизиона таких эсминцев, как «Завидный», «Заветный», «Звонкий» и «Зоркий». 28 марта 1915 г. Черноморская эскадра впервые об-

стреляла и нанесла бомбовый удар по укреплениям Босфора, используя гидроавиатранспорт «Николай I» с пятью гидросамолётами на борту [4, с. 364]. Германский адмирал В. Сушон считал, что нанесением нового удара по Одессе он уничтожит сосредоточение русских десантных частей для захвата Босфора. План операции предусматривал под прикрытием крейсеров «Гебен» и «Бреслау» атаковать Одесский порт с помощью крейсеров «Меджидие» и «Гамидие» при поддержке четырёх эсминцев. И вроде бы план был обречён на успех. Но противник не оценил минные заграждения, на которых и подорвался «Меджидие» в 6 ч. 40 мин. 21 марта 1915 г. Российские корабли вышли на перерез противнику, германо-турецкая группа не приняла бой и скрылась. Местонахождение отряда вражеских кораблей впервые было обнаружено с помощью разведки гидроавиации.

В целом, Черноморский флот доказал своё превосходство. С появлением новых подводных лодок, и минного заградителя «Краб», командование получило возможность перерезать морские коммуникации врага. В начале подводные лодки вели позиционное дежурство, ожидая корабли неприятеля. С лета 1915 г. стал применяться крейсерский метод, при котором подводные лодки патрулировали определённый район моря, сменяя друг друга по очереди.

Применялась практика взаимодействия подлодок с эсминцами, повысившая результаты

блокады Босфора и угольных районов Турции. Во второй половине войны германское командование перебросило на Чёрное море новейшие подводные лодки типа «U», которые принялись торпедировать торговые суда и даже санитарные транспорты, несмотря на большие красные кресты на их бортах. Кроме надводных кораблей, в борьбу с ними вступили и подводные лодки Черноморского флота. Понеся значительный урон, германские подводники были вынуждены прекратить войну в водах Чёрного моря [7, с. 466].

Как видно из приведенного материала, Черноморский флот смог выйти победителем в войне 1914–1918 гг., чего нельзя сказать о сухопутных войсках Российской империи, как и об огромном государстве в целом. Начиная с конца февраля 1917 г. империя погрузилась в хаос, усиленный переворотом большевиков и последующей гражданской войной.

Из событий внезапного нападения германо-турецких кораблей 29 октября 1914 г. в июне 1941 г. главное командование Военно-Морскими Силами СССР сделало выводы и поздно ночью 22 июня 1941 г., несмотря на категорический запрет И. Сталина не отвечать на провокации потенциального противника, привело в готовность номер один все корабли Черноморской эскадры, береговые батареи, противовоздушную оборону, главные базы флота, тем самым встретив нападение врага во всеоружии. Но это уже другая страница истории.

Источники и литература

1. Больных А. Морские битвы Первой мировой: трагедия ошибок. — М.: АСТ, 2002. — 445 с.
2. Золотарёв В. Л., Козлов И. А. Российский военный флот на Чёрном море и в Восточном Средиземноморье. — М.: Наука, 1988. — 208 с.
3. Козлов Д. Ю. «Странная война» в Чёрном море (август–октябрь 1914 года). — М.: Квадрига, 2009. — 223 с.
4. Лорей Г. Операции германо-турецких морских сил в 1914–1918 гг. — М.: Полигон, 2003. — 528 с.
5. Новиков Н. Операции флота против берега на Чёрном море в 1914–1917 гг. — М.: Воениздат НКО СССР, 1937. — 168 с.
6. Одесский историко-краеведческий музей. — Инв. № Б-1238/1–4.
7. Первая Мировая война на море / ред.-сост. А. Е. Тарас. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. — 502 с.
8. Флот в Первой мировой войне / под ред. Н. Б. Павлович. — М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1964. — Т. 1. — 648 с.
9. Широкопад А. Б. Черноморский флот в трёх войнах и трёх революциях. — М.: АСТ, 2007. — 567 с.

The Black Sea squadron in World War I (1914–1918)

V. Prokofyev

This article observes the naval battles between the Black Sea Fleet (Russian empire) and the united German-Ottoman navy forces along Odessa seacoast during World War I (1914–1918).

Keywords: Black Sea squadron, battleships, torpedo-boat, Black Sea Fleet, German-Ottoman fleet, cruiser, minelayer.